

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА. БЮДЖЕТНОЕ, ВАЛЮТНОЕ И КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

ЗОЛОТОЙ ДИНАР — ВЫЗОВ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ ИЛИ УТОПИЯ?

Р.И. Беккин,

преподаватель МГИМО (У) МИД РФ (г. Москва),
старший научный сотрудник Института Африки РАН,
доктор экономических наук
bekkin@mail.ru

В статье золотой динар рассматривается и как исламский финансовый институт, и как альтернатива исламской финансовой системе.

Ключевые слова: Золотой динар, дирхам, рибха, fiat money, закят, Мурабитун.

УДК 336.7; ББК У26(0)26я73

О преимуществах исламских методов финансирования перед традиционными в последнее время написано немало, в том числе и на русском языке. С утверждениями о том, что исламские финансовые институты, не участвуя в силу своей природы в спекулятивных сделках, позволяют не допустить кризиса подобного тому, свидетелями которого мы являемся, можно согласиться, но с определенными оговорками. Суть данных оговорок сводится к тому, насколько исламские банки и другие исламские финансовые институты смогут в полной мере реализовать свой потенциал по преодолению последствий кризиса в условиях господства традиционной (неисламской) финансовой системы. На текущий момент лишь одна страна в мире — Судан — имеет полностью исламизированный финансовый сектор. В большинстве же стран исламские банки вынуждены работать в рамках господствующей традиционной финансовой системы.

Для многих сторонников экономического развития в соответствии с исламом очевидно, что созданием отдельных исламских финансовых институтов существующий мировой экономический миропорядок не изменить. Необходимы радикальные реформы, которые бы преобразили мировую финансовую систему, основанную на господстве доллара. Появление на рубеже нового тысячелетия конкурента доллара — евро — по сути мало что изменило для стран, не относящихся к так называемому «золотому миллиарду».

Десять лет назад, в разгар азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. тогдашний премьер-министр Малайзии поддержал проект золотого (исламского) динара¹ как альтернативу мировой финансовой системе, установленную Ямайским соглашением². Тогда проект золотого динара как универсальной мусульманской валюты рассматривался лишь в качестве одного из антикризисных решений, но именно ему суждено было обрести популярность в Малайзии и за ее пределами.

Вопрос о золотом динаре нередко обсуждался в контексте проблемы возвращения к золотому стандарту, то есть денежной системе, при которой наличные деньги могут быть свободно обменены на золото.

О золотом стандарте не случайно заговорили именно в мусульманском мире. Главная несправедливость, по мнению сторонников возвращения к золотому стандарту, заключается в том, что, продавая свои природные богатства, прежде всего — нефть и газ, мусульманские страны получают взамен цифры

на счетах, деньги из воздуха, производимые ФРС США. В то же время, страны-экспортеры нефти не могут печатать доллар (а продажа углеводородов осуществляется преимущественно за доллары), который, к слову, имеет равное хождение наряду с национальной валютой в целом ряде стран (Гватемала, Сальвадор, Эквадор и др.).

Другое дело — золото. При золотом стандарте ни одна из стран не обладает монополией на производство золотых слитков и монет. При возвращении к золотому стандарту мусульманские страны смогут получать за свои природные богатства не бумажные деньги, напечатанные в США, а эквивалентное количество товара, каковым является золото (неважно в слитках или в виде монет)³.

Однако проponentы золотого динара пошли гораздо дальше тех, кто выступал с инициативами по восстановлению системы золотого стандарта. Золотой динар видится его сторонникам как одно из звеньев триады золотой динар — серебряный дирхам — бумажный фулус. Иными словами, речь идет о модифицированном биметаллизме, где в качестве разменных денег выступают как серебряные дирхамы, так и бумажные фулус. По мнению динаристов (как именуют сторонников золотого динара их противники), система золотого стандарта, в отличие от биметаллизма, не может уберечь экономику от накачивания ничем не обеспеченными деньгами.

Таким образом, главными причинами, стимулирующими интерес к золотому динару в мусульманском мире и за его пределами, являются:

1. **Неразменные на золото бумажные и кредитные деньги (fiat money).**

2. **Сеньораж, или доход от эмиссии денег, получаемый организацией, занимающейся эмиссией денег, в виде разницы между номиналом денежной единицы и стоимостью ее изготовления.**

3. **Ссудный процент (риба).**

Рассмотрим вкратце каждую из указанных причин.

1. Под «fiat money» принято понимать не только бумажные деньги, не разменные на золото, но и любые другие виды денег, не обладающих внутренней стоимостью, в том числе деньги в виде цифр на счетах. Если предшественники бумажных денег на Западе — банкноты⁴ — в течение длительного промежутка времени могли свободно обмениваться на золото, то бумажные деньги таким признаком не обладают. Кроме того, в отличие от

банкнот, бумажные деньги неизбежно обесцениваются по сравнению с золотом.

2. Разница между номиналом банкноты и стоимостью ее изготовления позволяет эмитенту валюты получать не просто прибыль, а сверхприбыль. Так, если стоимость производства 100-долларовой купюры — 15 центов, то сеньораж в данном случае составляет 99 долларов 85 центов. Иными словами, чем больше запасов валюты того или иного государства за рубежом, тем больше его доход от эмиссии собственных денежных знаков. Роль доллара в качестве мировой резервной валюты позволяло и до сих пор позволяет США осуществлять дополнительную эмиссию своей валюты для обращения за рубежом без риска усилить тем самым инфляцию внутри страны.

3. После того как центральный банк или другой институт, осуществляющий эмиссию денег, получил сеньораж, свою долю прибыли получающий коммерческие банки. Напечатанные деньги начинают циркулировать в виде процентных кредитов как внутри страны, где эмитирована данная валюта, так и за рубежом. Поскольку другие страны не могут производить доллар или евро, они вынуждены конкурировать друг с другом за право получить кредит в указанных валютах. Таким образом, доллар и евро превращаются в товар, спрос на который неизменно высок⁵. В качестве платы за пользование им выступает процент. Единственный способ вернуть кредит — продавать товары и услуги в те страны, которые обладают резервами в указанной валюте, т.е. отдавать реальные, зачастую не возобновляемые товары (например, природные ресурсы), для производства или добычи которых требуется вложение реальных денег и реального труда, и получать взамен банкноты, реальная стоимость которых во много раз ниже номинальной, или же цифры на компьютере в случае с безналичными расчетами.

Как известно, ссудный процент в любых формах запрещен в исламе. В основе указанного запрета лежат соответствующие положения Корана и *сунны*, однако при принятии коллективных решений о недопустимости ссудного процента в наши дни мусульманскими правоведами принимались во внимание и чисто экономические аргументы. Против ссудного процента выдвигаются такие доводы, как: рост экспансии капитала и увеличение трудовых ресурсов из-за опережающего роста денежной массы; стимулирование потребления, в том числе и невозобновляемых ресурсов; концентрация богатства в руках меньшинства за счет большинства и др.

Однако запреты ислама в экономической сфере были сформулированы в эпоху, когда невозможно было представить себе денежную систему, где золото не играет практически никакой роли. В частности, в высказываниях Пророка, осуждающих ростовщическую практику (*риба*), говорится о золоте и серебре, а также товарах, выполнявших некоторые функции денег: пшенице, ячмене, финиках, соли: «Обмен золота на золото — ростовщичество, если только (золото не передается из рук в руки в равных количествах), и обмен пшеницы на пшеницу — ростовщичество, если только (пшеница не передается из рук в руки в равных количествах), и обмен фиников на финики — ростовщичество, если только (финики не передаются из рук в руки в равных количествах), и обмен ячменя на ячмень — ростовщичество, если только (ячмень не передается из рук в руки в равных количествах)»⁶.

В последующие столетия в мусульманском мире находились интерпретаторы, доказывавшие, что некоторые виды финансовых сделок не подпадают под исламский запрет ростовщичества. Появление бумажных денег, которые, равно как и монеты из других металлов, обеспечивались золотом, не оказало существенного влияния на представления мусульман о запрете ростовщической практики⁷. В мусульманском мире издавна были распространены различные виды оборотных документов, таких как *суфтаджа*, *сакки* и др., принимавшиеся к оплате наряду с обычными металлическими деньгами.

Первая мировая война нанесла серьезный удар по золотому стандарту, период расцвета которого приходится на 1879–1914 гг. В 1920-е гг. в ведущих западных государствах золотой стандарт был восстановлен, но лишь в форме золотослиткового или золотовалютного (золотодевизного) стандарта⁸. В странах с золотослитковым стандартом любое лицо, обладавшее достаточной суммой, могло обменять банкноты на золотые слитки⁹. При золотовалютном же стандарте, который в период между двумя мировыми войнами восприняло большинство стран, банкноты не обменивались непосредственно на слитки: их можно было конвертировать в валюту страны, где был уста-

новлен золотослитковый стандарт, и получить золото в слитке уже в той стране.

Таким образом, и золотослитковому, и золотовалютному стандарту были присущи существенные недостатки: первый ограничивал свободу частного сектора в операциях с золотом, второй фактически означал изъятие золота из частного оборота при формальной возможности его приобретения через валюту страны с золотослитковым стандартом.

В дальнейшем, в результате монетаристской политики западных стран и мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. в 1931 г. был отменен золотослитковый стандарт фунта стерлингов, в 1933 г. — золотомонетный стандарт американского доллара¹⁰, а в 1936 г. — золотослитковый стандарт французского франка. В 1944 г. в соответствии с соглашением, подписанным в Бреттон-Вудсе (США), в мире был установлен золотодевизный стандарт. Страны-участницы соглашения должны были отныне иметь резервы в золоте и девизах (преимущественно в долларах США) для покрытия дефицитов платежных балансов.

Ликвидация в 1971 г. Бреттон-Вудской системы было лишь констатацией того факта, что США уже давно не имели возможности производить обмен долларов на золото, как это имело место при полноценном золотом стандарте.

Теперь у сторонников легализации ссудного процента в исламе появился весомый аргумент: процент в условиях относительно стабильной денежной системы — это не то же самое, что процент в ситуации, когда циркулируют не обеспеченные золотом деньги, обесценивающиеся (иногда существенно) по прошествии определенного времени.

Банк, предоставляющий в условиях ликвидации золотого стандарта беспроцентные кредиты, вынужден будет работать не только без прибыли, но и в ущерб себе. Учреждаемые с 1960-х гг. в разных частях мусульманского мира исламские банки и квазибанки не могли изменить ситуацию с процентными отношениями. Для этого необходима была кардинальная перестройка всей финансовой системы. Попытки осуществить необходимые преобразования были предприняты лишь в трех государствах: Пакистане, Иране и Судане, и лишь в последнем, как было отмечено выше, реформы по исламизации финансового сектора были доведены до конца.

Мусульманские страны продолжали оставаться в долговой зависимости от развитых капиталистических государств несмотря на свои природные богатства (углеводороды, олово и др.)¹¹. Обслуживание внешнего долга не оставляло и не оставляет многим из них никакой возможности направлять большую часть государственных доходов на собственное развитие. В таких условиях в середине 1970-х гг. с энтузиазмом была встречена идея о создании финансовой системы, основанной на использовании единой золотой валюты — альтернативы американскому доллару в качестве платежного средства во взаимной торговле между мусульманскими странами. Однако в 1970-е гг. такая единая валюта так и не была введена в обращение: сказались разногласия между мусульманскими странами.

В 1990-е гг. идеей универсальной мусульманской валюты заинтересовался занимавший в те годы пост премьер-министра и министра финансов Малайзии Махатхир Мохаммад. Он поддержал и развил идею золотого (исламского) динара как альтернативы доллару США в мусульманском мире, выдвинутую 'Умаром Ибрахимом Вадилью и 'Абд ал-Кадиром ас-Суфи — лидерами *мурабитунов* — праворадикального *суфийского* движения в современном исламе.

Мурабитуны уделяют значительное внимание *закяту* не столько как налогу, сколько как религиозной обязанности для мусульманина. По мнению представителей движения, *закят* в наши дни взимается с нарушением базовых положений шариата. В частности, не соблюдаются следующие условия:

- *закят* должен собираться лидером мусульманской общины (*амиром*);
- в денежной форме *закят* должен выплачиваться золотом или серебром и ни в коем случае — бумажными деньгами;
- *закят* должен собираться и распределяться в кратчайшие сроки; и др.

Бумажные деньги представляют собой долговое обязательство государства, а *закят* не может иметь характер долга, принадлежащего третьей стороне. Поскольку бумажные деньги не признаются *мурабитунами* в качестве средства выплаты *закята* (разве что в виде бумаги, на которой они напечатаны), члены движения выдвинули идею триады: золотой динар — серебряный

дирхам — *фулус*, чтобы верующие могли осуществлять платежи золотом или серебром. В качестве же разменной «монеты» при совершении мелких покупок *мурабитуны* допускают использование бумажного *фулуса*, или разменных денег, признаваемых в качестве таковых в определенном обществе.

Наряду с введением монетарной триады *мурабитун* ратуют за возрождение исламских рынков, караванной торговли и средневековых гильдий. Подобные идеи кажутся невероятной экзотикой и многими мусульманами всерьез не воспринимаются. Неудивительно потому, с каким энтузиазмом была воспринята *мурабитунами* поддержка проекта золотого динара тогдашним премьер-министром Малайзии Мохатхиром Мохаммадом.

Изначально предполагалось, что золотой динар предназначается лишь для финансирования торговых операций между мусульманскими странами, а не призван заменить ринггит в качестве национальной валюты Малайзии. Малайзийский премьер не был в принципе против возвращения к золотому стандарту и даже биметаллизму, но, понимая, что далеко не все страны готовы к такому важному и ответственному шагу, предложил более гибкую схему использования золотого динара¹².

В соответствии с планом, предложенным Мохаммадом, страны-участницы проекта золотого динара должны были построить клиринговую систему расчетов посредством указанной валюты на основе принципа взаимозачетов.

Малайзия была страной, которой с наименьшими потерями для экономики удалось преодолеть последствия азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Проект золотого динара был адекватным ответом на действия валютных спекулянтов, обваливших национальные валюты многих государств в ходе кризиса. Учитывая запрет МВФ использовать золото в качестве международного платежного средства, можно говорить, что проект золотого динара был явным вызовом США и контролируемым ими международным финансовым организациям. В Вашингтоне прекрасно понимают, что влияние США на экономику стран, где будет введен золотой динар, будет сведено к минимуму¹³. Не менее серьезный удар по экономике США способны нанести рядовые держатели долларов. Их нежелание инвестировать свои сбережения в не обеспеченные золотом американские банкноты в пользу золотого динара будет означать фактический отказ предоставлять правительству Соединенных Штатов беспроцентный заем.

После кризиса авторитет Малайзии в мусульманском мире и в странах Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) существенно возрос. Азиатский финансовый кризис подхлестнул интерес пострадавших экономик стран ЮВА к созданию некоей универсальной валюты в противовес доллару США. Так, в 1998 г. Малайзия, Бруней, Южная Корея и Тайвань заявили о планах по введению *азияна* в качестве национальной и межгосударственной валюты в Азии. Был даже создан фонд золотовалютного обеспечения новой валюты. Однако данный проект не увенчался успехом.

Спустя 5 лет в регионе заговорили о перспективах создания новой расчетной единицы — АКЮ — по аналогии с первой европейской валютой ЭКЮ¹⁴. Планировалось, что новая валюта возможно даже будет иметь обязательное золотое обеспечение и использоваться в межгосударственных расчетах. Не исключалось введение АКЮ в качестве национальной валюты в некоторых странах. В последние годы муссируется тема региональной валюты для Канады, США и Мексики под условным названием *амеро*.

В середине 1990-х гг. в пользу золотого динара неоднократно высказывался тогдашний премьер Турции Н. Эрбакан — сторонник экономического развития в соответствии с принципами ислама. Он предложил сделать золотой динар валютой стран-участниц так называемой «Исламской восьмерки», куда помимо Турции входили Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран, Малайзия, Нигерия и Пакистан. Идея эта была откровенно утопична, — по крайней мере для такой страны, как Турция, — и потому никого не удивило, что золотой динар так и не стал валютой «Исламской восьмерки», где первую скрипку пыталась играть Анкара¹⁵. В пользу золотого динара как наиболее оптимального средства выплата *закята* высказывался и король Марокко Хасан II¹⁶.

Между тем руководство Малайзии продолжало искать союзников по проекту создания зоны золотого динара. Золотой динар давно вызывал интерес на Ближнем Востоке. По замыслу Мохаммада, основу системы золотого динара должны были составить двусторонние, а не многосторонние соглашения между

мусульманскими странами¹⁷. Постепенность во введении золотого динара позволила бы избежать дефицита золотого сырья для изготовления монет. На повестке дня встал вопрос о налаживании прочных экономических отношений Малайзии со странами-производителями и экспортерами золота и серебра.

В 2000 г. начала работу электронная платежная система E-Dinar — аналог E-gold, GoldMoney, e-Bullion и др.¹⁸ В том же году в оффшорной зоне Лабуан (Малайзия) и эмирате Дубай (ОАЭ) были учреждены компании, занимающиеся чеканкой золотых и серебряных монет: E-Dinar Ltd¹⁹ и E-Dinar FZ-LLC соответственно²⁰. По сути обе компании являются банками, предоставляющими, в частности, такие услуги, как конвертация средств клиента в золото и проведение расчетов в золотых динарах.

Создание системы E-Dinar уменьшило сомнения тех, кто считал, что проект золотого динара утопичен по причине возможного дефицита золотого сырья. Электронная платежная система E-Dinar позволяет осуществлять платежи и обменные операции в Интернете. В системе E-Dinar используется единая единица E-Dinar, равная слитку чистого золота весом 4,25 грамма пробой 24 карата²¹, а также E-Dirham, соответствующая слитку серебра весом 3 грамма.

Главное преимущество системы E-Dinar — надежность в деле защиты от инфляционных рисков. Немаловажно и то, что система проста в обращении. Для того чтобы зарегистрироваться, не требуется никакого удостоверения личности.

Важно также отметить, что запасы золота и серебра на складе компании должны соответствовать их электронному эквиваленту. При желании клиента он может получить эквивалент в металле или иностранной валюте. Однако точное количество циркулируемого в системе E-dinar золота и серебра неизвестно. Непрозрачность системы E-dinar, равно как и других аналогичных ей систем, является существенной проблемой для тех, кто хочет воспользоваться ей как инструментом, полностью соответствующим требованиям шариата. В частности, у клиентов нет уверенности в том, что их счета на 100% обеспечены золотом или серебром соответственно.

Кроме того, в системе E-dinar ключевая роль отведена не золотым и серебряным монетам, а де-факто электронным деньгам, которые, как было отмечено выше, рассматриваются мусульманскими правоведом в качестве *fiat money* наряду с бумажными деньгами. В таких условиях далеко не для всех сторонников идеи золотого динара использование непрозрачной системы электронных денег, лишь теоретически обеспеченных на 100% золотом, является приемлемым. Вместе с тем у клиента есть возможность конвертировать свои средства в реальные монеты из золота и серебра.

В ноябре 2001 г. в Дубае (ОАЭ) было официально объявлено о введении в обращение золотого динара (весом 4,25 г) и серебряного дирхама (весом 3 г)²². Монеты распространяются через Thomas Cook al-Rostamani Exchange Company и «Исламский банк Дубая».

Однако создание системы E-dinar не сняло с повестки дня вопрос о единой валюте для мусульманских стран. Сторонники золотого динара надеялись, что исламский динар (пусть даже и не обеспеченный золотом) будет введен в оборот в 2003 г., а к 2010 г. станет межгосударственным платежным средством в мусульманском мире. В аналитических изданиях за 2003 г. все-таки писали о той угрозе, которую представляет единая мусульманская валюта господствующей в мире валютной системе, созданной Ямайским соглашением. Если к проекту присоединится еще несколько мусульманских стран — экспортеров природных ресурсов, то судьба доллара будет предопределена, — предостерегали читатели аналитики²³.

Но в 2003 г. Мохаммада на посту премьер-министра Малайзии сменил Абдулла Ахмад Бадави, и проект золотого динара как расчетной единицы ряда мусульманских стран был заморожен.

Фактический отказ руководства Малайзии от поддержки золотого динара не повлиял на интерес к золоту как основе денежной единицы. 20 сентября 2006 г. было объявлено о чеканке в малайзийском штате Келантан трех золотых монет достоинством 1 динар, 1/2 динара и 1/4 динара. Несмотря на то, что золотые динары принимаются в некоторых магазинах и отелях в качестве платежного средства, они выполняются в штате, прежде всего, функцию инвестиционной монеты: федеральное правительство Малайзии не намерено мириться с существованием в стране еще одной валюты наряду с ринггитом.

Келантанский динар, равно как и другие золотые и серебряные монеты, можно также использовать для предоставления компенсации за убийство и причинение телесных увечий (*дийа*), а также для выплаты *закята*. (Как уже говорилось ранее, приверженность ряда мусульманских богословов идее запрета выплаты *закята* бумажными деньгами содействовала, помимо прочего, актуализации вопроса о возврате к золотому динару²⁴).

Благодаря усилиям движения «Мурабитун», начиная с 2008 г. проект золотого динара начал активно развиваться в Индонезии — государстве, входящем в десятку крупнейших производителей золота в мире. В стране была создана система агентств (*вакала*), специализирующихся на чеканке и дистрибуции золотых динаров и серебряных дирхамов. Центральное ведомство, координирующее работу многочисленных агентств, открытых в разных уголках страны, называется Вакала Индук Нусатра. Только за 2009 г. количество обращающихся на индонезийском рынке золотых динаров достигло 25 000 монет.

Пример штата Келантан и Индонезии показал, что проект золотого динара может быть в той или иной степени реализован, прежде всего, на микроуровне, при активной вовлеченности местной мусульманской общины. Что касается государственного уровня, то и руководство Малайзии, и руководство Индонезии не готово пойти на такой шаг, как введение золотого динара в качестве национальной валюты.

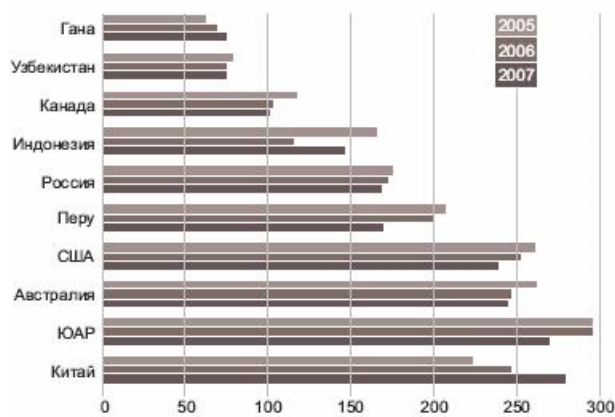
Возможность для мусульман осуществлять инвестиции в соответствии с требованиями шариата в золотые монеты и слитки, а также выплачивать золотом обязательный для каждого мусульманина очистительный налог *закят* — безусловно, важные последствия реализации проекта золотого динара в отдельно взятом регионе. Однако в современном мире (в том числе в России) любому лицу и без золотого динара не представляет труда приобрести так называемые инвестиционные монеты из золота и других драгоценных металлов, а также золотые слитки. Не вызывает проблем, по мнению большинства мусульманских правоведов, и выплата *закята* нематериальными деньгами, исходя из текущих цен на золото и серебро.

Очевидно, что проект возвращения к золотому динару имеет более глобальные цели, чем использование золота в качестве дополнения к бумажным деньгам в двух странах ЮВА. Главная цель введения золотого динара — аккумуляция капитала в мусульманском мире. Так, большинство инвестиций из арабских стран Персидского залива приходится на ликвидные активы в США и странах ЕС, что означает контроль над ними со стороны западных держав. Реакция спецслужб и органов, регулирующих деятельность финансовых институтов, на события 11 сентября, показали уязвимость мусульманских активов на Западе, прежде всего — в США. Сколь бы ни были богаты некоторые мусульманские страны нефтью и газом, они никогда не станут вровень со странами Запада по той лишь причине, что аккумуляция капитала происходит там, а не в мусульманском мире. Золотой динар как раз и призван был решить эту важную макроэкономическую проблему, препятствующую развитию и интеграции мусульманских стран.

Иными словами, получается замкнутый круг: для того чтобы преодолеть отставание и зависимость от Запада, мусульманские страны должны ввести единую валюту с привязкой к золоту или без таковой. Но реализация этой задачи выглядит неосуществимой по причине экономических проблем в мусульманском мире.

Возврат к биметаллизму остался лишь на бумаге и в сердцах его сторонников не по причине сговора капиталистов, не желавших отказаться от сенсоража и ростовщичества, а, прежде всего, из-за существования серьезных экономических и политических различий между мусульманскими странами. Их не уменьшающаяся, а, напротив, все более возрастающая зависимость от стран Запада, отсутствие необходимых ресурсов — вот лишь немногие причины, препятствующие реализации проекта единой валюты, золотой или не основанной на золоте.

Очевидно также, что в условиях современных экономических отношений имеющегося в наличии у мусульманских стран золота окажется недостаточно для использования во внешне-торговом обороте²⁵. Кроме того, цены на золото подвержены существенным колебаниям, что повышает риски потенциальных стран-участниц зоны золотого динара. Предлагаемое решение в виде системы взаимозачетов между мусульманскими странами, напоминающей бартерную торговлю, также нереалистично, учитывая невысокий процент товарооборота между ними.

Рис.1. Динамика добычи золота в главных странах-производителях в 2005–2007 гг., (в тоннах)

Источник: Информационно-аналитический центр «Минерал»

Сторонники золотого динара зачастую оставляют без внимания проблемы, которые может породить как дефицит, так и переизбыток золотого сырья для изготовления монет. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические примеры. Так, после открытия Америки увеличилась добыча золота и серебра. Со второй половины XVI в. Османскую империю хлынули сундуки с испанскими серебряными пиастрами.

Переизбыток денежных средств, а также умышленная порча некоторыми странами состава монет привели к высокому скачку цен. Серебра стало больше, резко изменился установившийся баланс между золотом и серебром. В результате, вступил в силу Закон Грэшама, и золото практически ушло из обращения. В свою очередь, из-за нехватки серебра в империи в серебряные монеты стали добавлять медь, постепенно увеличивая ее долю. При Мураде I в Османском государстве стали выпускать медные деньги. Как справедливо отмечает Э.Я. Брегель, несмотря на то, что понятие «инфляция» применимо лишь к бумажным деньгам и неразменным банкнотам, деньги из драгоценных металлов также подвержены обесцениванию: например, в результате снижения стоимости золота или в результате искусственного вздувания цен монополиями²⁶.

Учитывая вышесказанное, на текущий момент задачей номер один для мусульманских стран является не форсированный переход к биметаллизму или же золотому стандарту, а создание региональных валютных союзов. В качестве единой валюты может выступать динар, пусть и не обеспеченный золотом.

Пока в направлении создания общей валюты продвинулись страны-члены ССАГПЗ. В декабре 2009 г. было объявлено о создании валютного союза, куда вошли лишь четыре из шести стран ССАГПЗ: Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн и Кувейт. Две другие страны — Оман и ОАЭ продемонстрировали, что пока еще не готовы стать участниками данного объединения.

К 2010 г. было запланировано введение единой расчетной валюты — динара Залива или *халиджи*, стоимость которого должна определяться на основе корзины валют, как в случае с ЭКЮ. Однако в очередной раз сроки введения такой валюты были перенесены — на этот раз до 2013 г. Еще более отдаленной видится перспектива введения динара в качестве полноценной валюты в каждой из стран-членов ССАГПЗ.

Примечательно, что ни в странах ССАГПЗ, ни в других мусульманских странах, где сосредоточена большая часть мировых запасов углеводородов, практически не пользуется популярностью проект энергетической валюты, в основе которой лежит не определенное количество золота, а энергетический эквивалент (например, баррель нефти). В России же напротив нередки публикации, авторы которых считают энергетический рубль единственной возможностью избежать негативных последствий мировых финансовых кризисов.

Статьи с обоснованием необходимости введения в России энерговалюты периодически появляются в отечественной печати с конца 1980-х гг. и пользуются неизменным интересом читателей в кризисные времена. В качестве основы энерговалюты России, как правило, предлагается киловатт-час: «Каждый рубль должен содержать в себе определенное количество киловатт-часов электроэнергии и обеспечиваться финансовыми

активами Банка России и Казначейства России, золотовалютными резервами и финансовыми активами, созданными на базе имущественных прав государства на принадлежащие ему ресурсы»²⁷. При таком энергетическом стандарте каждая эмитируемая банкнота будет строго привязана к цене энергоресурсов. Соответственно, обмен энерговалюты России (энергорубля) на валюту других государств будет производиться, исходя из оптовых цен на электроэнергию на рынках этих стран.

Очевидно, что указанный проект имеет целый ряд недостатков и не менее утопичен, чем идея возвращения к золотому динару. Даже если предположить, что он будет реализован, отечественной экономике от этого будет больше вреда, чем пользы: продажа зарубежным потребителям энергоресурсов за энергорубль будет означать, что цены на указанные ресурсы в России поднимутся до мировых, рубль станет твердой валютой, что неминуемо отразится

на конкурентоспособности российских товаров. Вместо того чтобы развивать промышленность, высокотехнологичное производство, сельское хозяйство, страна будет стремиться продать как можно больше энергоресурсов за твердые энергорубли.

В то же время непонятно, как быть странам, обделенным природными ресурсами? Некоторые мусульманские авторы — сторонники возврата к финансовой системе времен Пророка — всерьез предлагают использовать в качестве обеспечения бумажных денег не только золото и серебро, но и другие товары из упоминавшегося ранее *хадиса*: пшеницу, ячмень, финики и соль²⁸. При всей, на первый взгляд, дикости данной идеи, не стоит думать, что еда как валюта — это достояние глубокой древности. Менее ста лет назад, в голодный 1921 год, в условиях гиперинфляции в Киеве была произведена эмиссия расчетных чеков достоинством... 1 пуд хлеба.

¹ Употребление термина «золотой динар» более предпочтительно по сравнению с термином «исламский динар», поскольку последний применяется для обозначения расчетной единицы Исламского банка развития (ИБР), используемой в качестве эквивалента специальных прав заимствования (СДР). Иногда в литературе можно встретить словосочетание «исламский золотой динар»: Ahamed Kameel Mydin Meera. Islamic Gold Dinar. — Selangor: Pelanduk Pub., 2002; Hanafi K. Islamic Gold Dinar will Minimize Dependency on U.S. Dollar // www.islamonline.net; Taylor J. The Islamic (Gold) Dinar // www.gold-eagle.com и др.

² Ямайское соглашение — соглашение, достигнутое на встрече временного комитета МВФ в 1976 г. Закрепило демонетизацию золота и переход к плавающим валютным курсам. Ямайское соглашение провозгласило специальные права заимствования (СДР) базой новой валютной системы.

³ Золотой стандарт подразумевает либеральное валютное законодательство: разрешается свободный ввоз и вывоз золота в любом виде.

⁴ Банкноты — банковские билеты, долговое обязательство банка, разновидность бумажных кредитных денег. Основная функция банкнот — средство платежа.

⁵ Попытки некоторых стран отказаться от доллара в качестве основной резервной валюты на практике означает лишь переход этого статуса к евро. Не случайно в условиях, когда доллар, находящийся в обращении за пределами США, живет своей жизнью по установленным в каждой стране правилам практически как самостоятельная валюта, возник термин «евродоллар», означающий все долларовые депозиты, размещенные в иностранных банках и зарубежных отделениях банков США. Наиболее ярким примером попытки избавиться от евродолларов является знаменитый поступок президента Франции Шарля де Голля — последовательного сторонника золотого стандарта. В 1965 г. де Голль обратился к президенту США Л. Джонсону с предложением обменять полтора миллиарда наличных долларов из французских государственных резервов на золото из Форт Нокса. В итоге, к концу 1965 г. французские золотовалютные резервы в долларах не превышали 800 млн из 5,5 млрд долларов, которыми Франция располагала на начало года. Примеру Франции последовали Германия, Канада и другие страны, решившие обменять наличные доллары на золото. Уже в 1968 г. США вынуждены были ограничить свободный обмен долларов на золото, а в 1971 г. президент Р. Никсон объявил о полной отмене золотого обеспечения доллара.

⁶ Сахих аль-Бухари / Пер. В.А. Нирши. — М., 2003. — С. 370.

⁷ Некоторые мусульманские ученые отрицают за бумажными деньгами функции денег. Так, например, мусульманский правовед XIX в. Мухаммад 'Иллиш (1802–1881) считал, что бумажные деньги допустимо использовать для выплаты закята не как деньги — в соответствии с их номиналом, а как простую бумагу, исходя из ее веса. Подробнее об отношении к бумажным деньгам мусульманских правоведов см.: Siegfried N.A. Concepts of Paper Money in Islamic Legal Thought // Arab Law Quarterly. — 2001. — Vol. 16, No. 4. — P. 319–332. Проект золотого динара в новейшей истории в немалой степени обязан тем мусульманским деятелям, которые считали недопустимой выплату закята бумажными деньгами. Подробнее об этом см. далее.

⁸ США, не понеся серьезных потерь в Первой мировой войне, были единственной ведущей державой, которой удалось практически безболезненно вернуться к золотому (золотомонетному) стандарту. При этом так называемое золотое покрытие банкнот Федеральной резервной системы (ФРС), т.е. поддержание федеральными резервными банками резервов в золотых сертификатах, со временем уменьшалось: в 1913 г. оно составляло 40%, а в 1945 г. — только 25%. Примечательно, что при господстве в Великобритании золотослиткового стандарта во многих ее доминионах после Первой мировой войны сохранился или был принят золотомонетный стандарт.

⁹ Так, Банк Англии был обязан продавать любому лицу золотые слитки весом 12,5 кг. Однако покупатель мог приобрести золота не более чем на 10 000 фунтов стерлингов.

¹⁰ С 1933 г. в США фактически был установлен золотослитковый стандарт. Но, в отличие от Англии, слитки могли приобрести только иностранные государственные валютные органы, а не частные лица. До тех пор, пока золотохранилище в Форт Ноксе регулярно пополнялось золотом, такая ситуация устраивала США. После Второй мировой войны, с восстановлением экономики участвовавших в войне государств, США вынуждены были обменивать золото на накопившиеся в других странах доллары по установленному курсу. Золотые резервы стали сокращаться, и в 1971 г. было принято решение прекратить обмен долларов на золото в межгосударственных сделках. В 1980 г. Конгресс создал Комиссию по золоту для изучения возможностей возвращения к золотому стандарту, но Комиссия так и не пришла к единому мнению по данному вопросу.

¹¹ 60% мировых природных ресурсов находятся на территории стран — членов ОИК.

¹² Предполагалось, что в 2004–2005 гг. ряд стран (Бангладеш, Йемен, Ливия, Мавритания, Судан и Танзания) введут золотой динар во внутреннее обращение в качестве национальной валюты. Но по объективным причинам от сих пор не произошло.

¹³ Вместе с тем нельзя считать проект золотого динара абсолютно неуязвимым для спекулянтов. Как известно, цены на золото также могут стать объектом спекуляций.

¹⁴ ЭКЮ (Европейская валютная единица) — европейская валютная единица в 1979–1998 гг. Стоимость ЭКЮ определялась по «корзине валют» стран, входивших в ЕЭС. В отличие от евро, ЭКЮ использовалась лишь в безналичных расчетах. В связи с возражениями Германии, сославшейся на то, что ЭКЮ напоминает название старинной французской монеты, было принято решение назвать новую европейскую валюту евро.

¹⁵ С первых дней своего существования международный проект по возвращению к золотому динару имел не только экономический, но и политический аспект. Возврат к золотому динару был тесно увязан представителями движения «Мурабитун» с возрождением халифата.

¹⁶ Представители движения «Мурабитун» отправляли своих эмиссаров и к Р. Хомейни после победы Исламской революции в Иране. Но имам не поддержал проект золотого динара, после чего мурабитуны перестали считать шиитов мусульманами.

¹⁷ От введения золотого динара выиграли бы, прежде всего, наиболее развитые мусульманские страны, такие как Малайзия, Саудовская Аравия, ОАЭ и др., поскольку именно там, а не в странах-производителях золота, накапливались бы значительные золотые запасы.

¹⁸ Формально система E-dinar отделилась от E-gold в 2004 г.

¹⁹ Основателем фирмы E-Dinar Ltd стал один из лидеров мурабитун 'Умар Ибрахим Вадилью.

²⁰ Чеканка монет осуществляется в ОАЭ и Индонезии.

²¹ 24 карата соответствуют 999 пробе золота.

²² В 1992 г. в Гранаде (Испания) в небольшом количестве были отчеканены первые золотые динары и серебряные дирхамы. Данные монеты использовались в расчетах между членами движения «Мурабитун».

²³ Биллингтон М. Золотой динар: ответ на хаос // Валютный спекулянт. — 2002. — дек. // www.laroucherub.com; Кобяков А., Чичкин А. Валюта стратегического назначения // Тенденции. — 2004. — № 1. — дек. // www.ruspred.ru; Шапран В., Шапран Н. Золотой динар — новый инструмент глобализации? // Валютный спекулянт. — 2002. — окт. // www.forextimes.ru и др. Некоторые авторы приравнивают введение золотого динара к созданию в Пакистане ядерного оружия: Taylor J. The Islamic (Gold) Dinar // www.gold-eagle.com

²⁴ Большинство мусульманских ученых однако полагает, что бумажные деньги допустимо использовать для выплаты закята и проведения других финансовых операций. В частности, в постановлении Совета Исламской академии правоведения (фикха) в Джидде сказано: «Бумажные деньги являются законными средствами платежа и имеют полноценное стоимостное выражение. К ним применимы нормы шариата о золоте и серебре, ростовщическом проценте (риба), закяте, авансовом финансировании (салам) и прочих операциях» (Постановления и рекомендации Совета Исламской академии правоведения (фикха) — фетвы / Пер. М.Ф. Муртазина. — М., 2003. — С. 49).

²⁵ После окончания Первой мировой войны добыча золота сократилась на треть, а реальное предложение снизилось из-за отказа ведущих стран осуществить ревальвацию золота.

²⁶ Брегель Э.Я. Политическая экономия капитализма. — М., 1968. — С. 331.

²⁷ Маслов О. «Динар залива», золото, энерговалюта и вектора в мультивалютное будущее после Первой глобальной Великой депрессии // <http://www.polit.nnov.ru/2008/01/15/multigccconsens/>

²⁸ См., например: Riba and Paper Money // www.lariba.com

НОВЫЙ ФОРМАТ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ*

Б.И. Соколов,

профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук
bisokolov@yandex.ru

В.С. Воронов,

доцент кафедры финансов Санкт-Петербургского
государственного университета экономики и финансов,
кандидат технических наук

В статье раскрыты процессы формирования новых финансовых институтов инновационной экономики. На примере структуры финансовой компании нового формата рассмотрены функции основных подразделений, предназначенных исключительно для оценки и реализации интеллектуальных капитальных активов, структурирования и исполнения сделок, разработки и вывода на рынок новых финансовых инструментов, обеспеченных интеллектуальной собственностью и другими нематериальными активами.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальный актив, стоимость, риск, финансовый рынок, финансовая компания.

УДК 336.71; ББК У9(2Р)262.10

В инновационной экономике исключительное значение приобретают патенты на изобретения и другие виды интеллектуальной собственности [1]. Создание современной наукоемкой продукции, продажа ее на мировых рынках, защита от конкурентов невозможны без применения механизмов охраны прав владельцев интеллектуальной собственности с использованием патентов, лицензий, регистрационных свидетельств и знаков различного вида, предусмотренных патентным законодательством. В жесточайших условиях рынка объекты интеллектуальной собственности превратились в особый актив, обладание и эффективное управление которым зачастую становится едва ли не единственной возможностью дальнейшего роста, увеличения доходов и стоимости компаний [2]. Этот актив как особый товар всё больше интересует профессиональных инвесторов, не связанных непосредственно с процессом создания интеллектуальных ценностей, но готовых использовать их капитализированную стоимость для извлечения материальной выгоды. В то же время невещественная природа интеллектуальных активов вызывает вполне объяснимые трудности, возникающие в процессе их идентификации, инвентаризации и использования в хозяйственном обороте, поскольку перечисленные мероприятия были предназначены в традиционной финансовой системе индустриальной экономики для операций с материальными активами. На них же, прежде всего, были ориентированы все, в том числе и вновь созданные, финансовые посредники на рынке банковских услуг — оценки, учета, аудита, консалтинга, страхования.

Инновационная экономика требует нового подхода к интеллектуальным активам как со стороны их владельцев, так и со стороны рыночных посредников, призванных осуществлять структурирование, операционное и консультационное обслуживание сделок, вторичное обращение объектов интеллектуальной собственности в форме лицензирования и сублицензирования, разработку и вывод на рынок новых финансовых инструментов, обеспеченных интеллектуальными активами и построенных на базе их текущей оценки, участие в сделках институциональных инвесторов. На этапе построения основ индустриальной экономики создавались банковские и биржевые структуры, обеспечивающие операционную базу сделок с материальными активами, эмиссию и вторичное обращение традиционных долговых и долевыми ценными бумагами. Соответственно на этапе создания основ инновационной экономики, должны быть построены и развиты новые формы и инструменты финансового посредничества для свободного движения интеллектуального капитала.

Исторически первыми в эту сферу пришли так называемые патентные брокеры — частные посреднические компании, оказывающие услуги по патентованию изобретений от имени клиентов и получающие за это комиссионное вознаграждение. Постепенно расширяя перечень услуг, патентные брокеры стали исполнять функции по надзору и своевременной оплате пошлин за поддержание патентов в силе, контролю за выплатой лицензионных вознаграждений и роялти. С развитием Интернета наиболее продвинутые брокеры перешли на сетевые порталы и стали оказывать клиентам услуги по поиску контрагентов — продав-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФНФ 10-02-00699а/Б «Проблемы формирования целостной макроэкономической инфраструктуры и Банк капиталов».